
ТЕМА НОМЕРА ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА, БИОБЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

СТАТЬИ

УДК 349.6; 504.75

DOI: 10.31249/iajpravo/2024.02.01

УМНОВА-КОНЮХОВА И.А.¹ ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА, БИОПРАВО И ПРАВО БИОБЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖОТРАС- ЛЕВЫЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ²

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению взаимосвязей концепции «экологии человека» с биоправом и одним из его правовых институтов – правом биобезопасности. Раскрывается содержание «экологии человека» как концепции и науки. Обращается внимание на то, что концепция «экологии человека» до сих пор не стала предметом глубокого анализа в отечественной правовой науке. Обосновывается необходимость реализации концепции экологии человека в биологическом праве во взаимосвязи с медицинским, экологическим и другими отраслями права. Выявляются приоритетные направления правового регулирования в биоправе, затрагивающие экологию человека.

Ключевые слова: экология человека; биоправо; право биобезопасности; медицинское право; биотехнологии; биотехнологи-

¹ Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна, главный научный сотрудник отдела правопедания ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор кафедры земельного и экологического права Юридического института РУДН.

² Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда <https://rscf.ru/project/23-28-000113/> (Тема: «Право на биологическую безопасность в Российской Федерации: актуальные проблемы правового регулирования и судебной защиты», № 23-28- 00113).

ческое право; экогуманизация; жизнь; здоровье; биологическая идентичность человека; биоэтика.

UMNOVA-KONYUKHOVA I.A. Human ecology, bio-law and biosafety law: interbranch and interdisciplinary interrelations

Abstract. The article is devoted to the consideration of the interrelationships of the concept of “human ecology” with biolaw and one of its legal institutions – the law of biosafety. The content of “human ecology” as a concept and science is revealed. Attention is drawn to the fact that the concept of “human ecology” has not yet become the subject of in-depth analysis in domestic legal science. The necessity to implement the concept of human ecology in biological law in conjunction with medical, environmental and other branches of law is substantiated. The priority directions of legal regulation in biolaw affecting human ecology are identified.

Keywords: human ecology; biolaw; biosafety law; medical law; biotechnology; biotechnological law; ecohumanization; health; human biological identity; bioethics.

Для цитирования: Умнова-Конюхова И.А. Экология человека, биоправо и право биобезопасности: межотраслевые и междисциплинарные взаимосвязи // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2024. – № 2. – С. 7–25. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.02.01

Введение

В XXI столетии тема экологии человека приобрела базисное значение для развития отраслей права, правовых наук и юридических дисциплин. Вопросы защиты человека как биосоциального существа в условиях роста и дифференциации вызовов и угроз его жизни, здоровью и биологической идентичности определяют необходимость внедрения ключевых требований экологии человека в биоправо и право биобезопасности как одного из его важнейших правовых институтов. При этом важное значение имеет экогуманизация всех отраслей права, в той или иной мере относящихся к защите биологической природы и биологического благополучия человека. Для решения этой задачи предстоит сформировать соответствующий комплекс знаний, интенсивно развивать правовую

науку и внедрять специализированные образовательные курсы, посвященные правовым основам экологии человека, биоправу и праву биобезопасности в их системной взаимосвязи.

«Экология человека» как концепция, к сожалению, до сих пор не стала предметом глубокого анализа в отечественной правовой науке, хотя уже многие годы ее обоснование и развитие находится в центре внимания экологов, медиков, социологов и представителей других естественных и общественных наук. Уже несколько десятилетий медиками в содружестве с учеными других смежных отраслей науки издаются образовательные учебные курсы по экологии человека¹, выпускаются научные журналы с аналогичным названием², во многих странах созданы образовательные учреждения, специализирующиеся на подготовке кадров в области экологии человека³. Между тем отечественные правоведы не проявляют должной активности в этом направлении: до сих пор не предложено целостной концепции правовых основ экологии человека, не определены ее принципы, содержание и пути реализации в законодательстве и программно-стратегических документах. Очевидно, что разработка и внедрение этой концепции в действующее право должны осуществляться одновременно с развитием правовых доктрин биобезопасности и биоправа. Для решения этой задачи важное значение имеет внесение ясности в основные взаимосвязи концепции экологии человека с биоправом и ее ключевым

¹ См., напр.: Эдокова Г.И. Методическое пособие по экологии человека. – Горно-Алтайск, 1994. – 107 с.; Алексеев С.В. Экология. – Санкт Петербург, 2000. – 240 с.; Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология. Человек – Экономика – Биота – Среда. – Москва, 2001. – 566 с.; Прохоров Б.Б. Экология человека. – Москва, 2003. – 320 с.; Ильиных И.А. Экология человека : курс лекций. – Горно-Алтайск, 2005. – 136 с.; Симонова И.Н. Экология человека : учеб. пособие. – Пенза, 2014. – 108 с. и др.

² См., напр.: «Экология человека» (русский научный журнал; гл. ред. – А.М. Гржибовский, основан в 1994 г.); Human Ecology: An Interdisciplinary Journal (ежеквартальный научный журнал (гл. ред. – Дэниел Бейтс (Городской университет Нью-Йорк), основан в 1972 г.).

³ Например, широкая сеть колледжей по экологии человека создана в штатах США (Колледж экологии человека штата Нью-Йорк при Корнелском университете; Колледж экологии человека Атлантики; Колледж экологии человека при Государственном университете Нью Йорка и др.).

институтом – правом биобезопасности в межотраслевом, научном и междисциплинарном правовом измерениях.

Экология человека как концепция и наука. Концепция экологии человека возникла и сформировалась как ответ на запросы общества, обеспокоенного состоянием среды обитания и качеством здоровья людей. Впервые термин «экология человека» появился в 1921 г. в работе американских исследователей Р.Е. Парка и Э.В. Берджеса, которые использовали его в социологических исследованиях¹.

В чем же заключается необходимость использования понятия «экология человека», если в самом термине «экология», предложенном немецким биологом Э.Г. Геккелем, уже подразумевается связь окружающей среды с человеком и другими живыми существами, а также взаимодействие между ними? В экологии человека акцент переносится на самого человека, на его жизненные процессы и устойчивость биологических характеристик по отношению к тому, что называется внешними и внутренними факторами воздействия. При этом биологическая составляющая *homo sapiens* связана не только с природными условиями, окружающей природной средой, но и со средой обитания в целом, где помимо природы существует антропогенное и социальное воздействие на человека.

Среди антропогенного воздействия особо выделяются сегодня биотехнологическое и цифровое влияния на человека как на биологическое существо, которые способны нанести вред трем главным его биологическим благам и ценностям: жизни, здоровью и биологической идентичности. Именно защита этих биоблаг и составляет основную цель биоправа и права биобезопасности как института данной отрасли права.

В концепции экологии человека в широком смысле человек рассматривается не только как биологическое, но и как социальное существо. Цель концепции экологии человека в биосоциальном понимании – обеспечить общество соответствующей информацией, способствующей оптимизации жизненной среды человека и процессов, протекающих в самом человеке как биологическом и одновременно социальном существе, человеческом обществе и

¹ Цит. по: Ильиных И.А. Экология человека : курс лекций. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 37.

среде обитания человека и общества¹. Современные исследователи подчеркивают, что экология человека охватывает в социальном измерении такие факторы, как: численность отдельных общностей людей и всего человечества; возрастная и половая структуры общностей; уровень здоровья людей, который может быть выражен через среднюю продолжительность жизни, наиболее характерные болезни и распространенные причины смерти; специфику питания людей каждой эпохи, качество пищи, способы ее приготовления; тип трудовой деятельности, механизмы и орудия труда, источники энергии, используемые в хозяйстве и быту; систему расселения; культурные и гигиенические навыки². Можно выделить и другие факторы, обусловленные современными процессами научно-технологического прогресса и внедрения биоинженерии, нанотехнологий, цифровизации и прочих новых видов деятельности, влияющих на биологическое благополучие человека и способных даже изменить его биологическую природу.

Концепция экологии человека стала основой формирования одноименной науки. Как наука, экология человека изучает закономерности взаимодействия человека как биосоциального существа со сложным многокомпонентным окружающим миром, с динамичной, постоянно усложняющейся средой обитания, проблемы сохранения и укрепления здоровья³.

Изучение взаимодействия человека с окружающей средой невозможно без использования информации и методов исследования некоторых других наук о Земле – географии, геологии, геофизики, геохимии, климатологии, гидрологии и др.⁴ Но наибольшая связь экологии человека как науки прослеживается с биологией, медициной и экологией.

Биологические знания об особенностях биологической организации человека и взаимодействия человека с окружающей средой посредством тела позволяют обнаруживать источники нарушений в человеческом существе, предсказывать последствия действия различных факторов окружающей среды на организм и

¹ См.: Симонова И.Н. Экология человека : учеб. пособие. – Пенза, 2014. – С. 7.

² Там же. – С. 8–9.

³ Ильиных И.А. Указ. соч. – С. 12.

⁴ Там же. – С. 10.

исправлять нарушения, вызванные негативным влиянием на тело человека. Наряду с организмом в рамках экологии человека изучаются также популяционно-генетические характеристики, дающие представление об эволюционных механизмах адаптации биологических характеристик к генетическим изменениям. Исследователи считают, что в настоящее время формируется новое направление, связанное с экологией человека и биобезопасностью, – экологическая генетика¹.

Если попытаться выявить круг основных направлений научных исследований на стыке биологии, медицины и экологии, то очевидно, что в экологии человека используется информация по целому комплексу смежных знаний, например, по популяционной и экологической генетике, наследственным болезням и аномалиям у человека, экологической физиологии, иммунодефицитным состояниям, аллергологии, экологической и наркологической токсикологии, радиоэкологии, биокибернетике и другим сегментам, стремящимся к дальнейшей дифференциации.

Главным понятием экологии человека и, соответственно, объектом научных исследований является здоровье. По определению Всемирной организации здравоохранения, «здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» (преамбула к Уставу ВОЗ, 19 – 22 июня 1946 г.)². Здоровье человека подразумевает функциональное состояние его организма, обеспечивающее физическую и умственную работоспособность, хорошее самочувствие, способность воспроизводства здорового потомства и продолжительность жизни. В правовом контексте регулируется как здоровье конкретного человека, так и здоровье социальных общностей и групп (населения, трудового коллектива, определенных профессиональных и социальных категорий людей и пр.), а также человеческой популяции в целом.

Реализация концепции экологии человека в биологическом праве во взаимосвязи с медицинским правом и другими отраслями права. Экология человека является концептуальной

¹ См.: Ильиных И.А. Указ. соч. – С. 18.

² См.: Как ВОЗ определяет здоровье? – URL: <https://www.who.int/ru/about/frequently-asked-questions> (дата обращения 09.01.2024).

основой развития биоправа, которое в свою очередь функционирует в тесной взаимосвязи с другими отраслями права.

Содержательно наиболее тесное взаимодействие прослеживается между биоправом и медицинским правом. Однако современные исследователи отмечают, что пока связи биоправа с медицинским правом определены достаточно слабо¹. Само медицинское право еще только формируется как самостоятельная отрасль права. Оно отделилось от системы административного права и преимущественно определяет сегодня требования медицинской практики, связанные с образованием и профессиональной квалификацией. Такой вектор развития медицинского права дает основание полагать, что вопросы пределов применения биотехнологий в клинической деятельности скорее всего будут концентрироваться в биоправе и в значительной мере определяться в таком его правовом институте, как право биобезопасности.

Особенностью новой отрасли права – биоправа – является его стремительное эволюционное развитие под влиянием бинарного взаимодействия биологии и медицины. Как отмечает доктор юридических наук, профессор Афинского университета Такис Видалис, за последние десятилетия поразительный прогресс в науках о жизни предоставил огромную информацию о живой природе. Основываясь на этой информации и с помощью новых технологий, ученые исследуют способы манипулирования жизненными функциями в области медицинских технологий, касающихся трансплантаций, искусственного поддержания жизни или репродукции с медицинской помощью, применения методов обширной обработки генетических данных человека, геной инженерии, включая генную терапию у людей, и преднамеренного создания генетически модифицированных или трансгенных микроорганизмов. Необходимость практических решений важнейших проблем, возникающих в связи с развитием биологических практик, постепенно приводит к появлению новой отрасли права, определяемой в настоящее время как «биологическое право»².

¹ См.: Laws of Medicine. Core Legal Aspects for the Healthcare Professional / ed. Amirala S. Pasha. – 2022. – P. 7–8.

² См.: Vidalis T. The Emergence of Biolaw. The European Experience and the Evolutionary Approach. – 2022. – P. 3.

Т. Виталис полагает, что в Европе международное европейское право и законы государств должны играть решающую роль в формировании данного права. Он допускает при этом активность судов, с одной стороны, эволютивным путем меняющих содержание законодательства, а с другой – оперативно разрешающих острые юридические споры и дающих тем самым ориентиры законодателю. Например, значительный общественный интерес вызвали дела, касающиеся вопросов прекращения жизни (эвтаназии) и вспомогательной репродуктивной медицины. В итоге содержание действующего законодательства в области биомедицины в сфере медицинской ответственности основано преимущественно на прецедентном праве. По мнению Т. Виталиса, развитие и дальнейшая проработка этой области кажутся неизбежными, поскольку в судах появляются новые случаи врачебной халатности, связанные с использованием передовых технологий, особенно в США¹. Среди других стран, интенсивно продвигающих биотехнологии в сферу медицинских услуг и вовлекающих для разрешения споров суды, можно назвать Великобританию, Китай, Францию, Италию, Австрию, Германию, Канаду, Россию и ряд других стран.

Взаимосвязь биологического права с медицинским правом проявляется, во-первых, в необходимости обеспечения основных прав на жизнь, здоровье, биологическую неприкосновенность и биоидентичность (например, в области обработки генетических данных, в трансплантационной и репродуктивной медицине, при осуществлении генетического редактирования и других генных преобразований и пр.); во-вторых, в установлении ограничений на исследования и медицинскую практику для защиты человеческого достоинства и других его биосоциальных ценностей. С этой точки зрения принципы и нормы биологического и медицинского права тесно связаны с конституционным правом и, в особенности, – с институтом прав и свобод человека.

Значительный пласт смежных биомедицинских правил установлен в отношении деятельности научно-исследовательских и коммерческих организаций (университеты, научно-исследовательские институты, клиники, больницы и пр.), а также отдельных экс-

¹ См.: Vidalis T. The Emergence of Biolaw. The European Experience and the Evolutionary Approach. – 2022. – P. 3.

пертов и экспертных групп в государственном и в частном секторах в сфере трансплантологии и лечения бесплодия, создания и использования биобанков, репродуктивной медицины и т.д. В этом контексте биологическое право взаимосвязано не только с медицинским, но и с административным правом.

Весьма интенсивно биологическое право в связке с уголовным правом формирует межотраслевой институт биокриминологии. Растет число составов биопреступлений, за которые наступает уголовная ответственность за злоупотребление биотехнологиями. При этом нередко нарушаются принципы и нормы не только биоправа, но и биоэтики (аборты, искусственное воспроизводство, эвтаназия, ассистированное самоубийство, теневая трансплантация органов, нелегальное редактирование генов и др.).

В определенной мере принципы и нормы биологического права связаны с отраслями частного права. Речь идет о случаях, когда биотехнологические разработки коммерциализируются и начинают действовать гражданско-правовые отношения (врачебные, фармацевтические, пищевые, косметологические и пр. услуги), либо возникают проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью, с признанием биотехнологических заявок на патентные права.

Как отмечает Н.В. Кручинина, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), результаты биотехнологий широко внедряются в гражданский оборот: услуги по проведению добровольной государственной геномной регистрации и использованию геномной информации, по проведению медико-генетического консультирования и диагностики, по оказанию медицинской помощи с использованием геномной терапии и репродуктивных технологий. Вместе с тем возникают вопросы обеспечения контроля и ответственности за ненадлежащее качество оказанных услуг, защиты прав граждан при использовании биотехнологий¹.

¹ См.: Кручинина Н.В. Гражданско-правовая защита прав граждан при использовании биотехнологий XXIII // Цивилизация знаний: российские реалии : междунар. науч. конф. в Российском новом ун-те (РосНОУ). 8–29 апр. 2022 г. – 2022. – С. 49–50. – URL: elibrary49354829_36071603.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

Основным субъектом и бенефициарием биоправа выступает человек. Вместе с тем, с точки зрения экспертов, существует необходимость регулирования жизни нечеловеческих видов (микроорганизмов, растений и животных), которые традиционно считаются юридическими «объектами», имеющими относительную ценность и предназначенными главным образом для удовлетворения интересов и потребностей людей¹. На этой основе современные исследователи отстаивают эволюционный взгляд на биологическое право, то есть рассмотрение его в тесной связи с открытиями наук о жизни и с разработками в области искусственного интеллекта и робототехники. По их мнению, актуально признание субъектом права не только человека, но и других живых существ, а также человекоподобного искусственного интеллекта. Аргументация такой позиции основывается на двух соображениях. Во-первых, человеческая жизнь не может существовать без поддержки нечеловеческих организмов и ценность последних, по сути, является неотъемлемой частью самой человеческой ценности. Во-вторых, для закона важен не материал живых организмов (а именно их специфическая структура с наличием ДНК), а скорее функции, которые влияют на жизнь человека и потому подлежат регулированию². Исходя из этих соображений, рекомендуется обратить внимание на правовой статус некоторых нечеловеческих организмов и «интеллектуальных машин» в их взаимосвязи с экологией человека, что в итоге предполагает будущие существенные изменения в содержании биологического права и права биобезопасности.

Эволюция биоправа в этом направлении, как представляется, имеет серьезные ограничения, связанные с защитой биологического благополучия человека. При неконтролируемой эволюции принципов и норм биоправа в сторону расширения субъектов права может пострадать человек и его биобезопасность. Это произойдет в случае, если взаимодействие с ним нечеловеческих организмов и интеллектуальных машин создаст реальную угрозу жизни, здоровью и биологической идентичности человека.

Приоритетные направления правового регулирования в биоправе, затрагивающие экологию человека. Среди приори-

¹ См.: Vidalis T. Op. cit. – P. 11.

² Ibid.

тетных направлений правового регулирования в биоправе в контексте обусловленности его содержания концепцией экологии человека на первое место сегодня ставится задача *правового определения содержания такого понятия, как биотехнологии*.

Биотехнологии в целях производства продуктов, их модификации, улучшения характеристик или даже фальсификации могут использовать биологические системы создания новых продуктов и технологий¹. То есть, биотехнологии имеют широкий спектр применения – в медицине, биологии, фармацевтике, сельском хозяйстве, пищевой промышленности, охране окружающей среды и других сферах. Сам термин «биотехнология»² был впервые введен в обиход в 1919 г. венгерским инженером Карлом Эреки для описания применения технологии к живым организмам. Область биотехнологии значительно эволюционировала за последнее столетие с развитием новых технологий и методов, таких как редактирование генов и синтетическая биология, что позволяет ученым с ее помощью манипулировать живыми организмами и модифицировать их способами, которые ранее были невообразимы³. В связи с этим биотехнологическое право как институт биоправа следует рассматривать прежде всего как совокупность тех принципов и норм права, которые позволяют защитить человека, его жизнь, здоровье и биологическую идентичность от злоупотребления биотехнологиями.

Анализ правового регулирования и правоприменения дает основание говорить о начальной стадии развития биотехнологического права. В настоящее время суды формулируют правила квалификации фактов злоупотребления биотехнологиями, разрешают споры между теми, кто, используя биотехнологии, злоупотребляет ими и нарушает права человека, и теми, кто считает себя пострадавшими⁴.

¹ См.: Stasi A. *Biotechnology Law and Policy Emerging Legal Issues, Cases and Materials*. – 2023. – С. 1. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-99-2135-5> (дата обращения: 11.02.2024).

² Термин «биос» – жизнь, а «технология» – применение научных знаний в практических целях.

³ Stasi A. *Op. cit.* – С. 1.

⁴ См.: Regulation of Genome Editing in Human iPSC Cells. A Comparative Legal Analysis of National Regulatory Frameworks for iPSC-based Cell/Gene Therapies / eds. Hans-Georg Dederer, Gregor Frenken. – 2022. – 334 p.

По способам воздействия можно было бы выделить три основных направления правового регулирования в сфере биотехнологий: первое – поощрительное право, создающее условия для развития биотехнологической науки и биотехнологической деятельности в целях сохранения человеческой жизни, улучшения здоровья и неприкосновенности биологической идентичности; второе – запретительное право, которое путем запретов устанавливает ограничения в биотехнологиях для защиты человека, прав и свобод и других фундаментальных ценностей; третье – санкционное право, создающее систему санкций за биоуправления и выход за установленные биотехнологические правовые рамки.

К числу особо актуальных проблем правового регулирования биотехнологических исследований, затрагивающих экологию человека, относятся вопросы *установления четких правовых пределов проведению генетических разработок и генетических манипуляций с человеческим телом*. Правоведы обращают внимание на сложность анализа клинических исследований и методов лечения, которые порождают резонансные этические и юридические проблемы прав человека. В сложившихся условиях требуется интенсивное взаимодействие биологов и генетиков с юристами в поисках правового решения возникающих проблем в законодательстве и судебных актах¹.

В современной правовой науке хотя и допускается геномная терапия и геномные методы лечения наследственных заболеваний, но обращается внимание на необходимость систематизации правовых норм в законодательных актах, определяющих границы этой медицинской деятельности. Ученые подчеркивают, что нормативные рамки должны сегодня формироваться на универсальном международно-правовом и национальном законодательном уровнях, а не только в судах и в правительственных подзаконных актах, что является сегодня преимущественной правовой практикой². Особое внимание при использовании геномных технологий требует защита прав ребенка, в том числе обеспечение права на естественное

¹ См.: Regulation of Genome Editing in Human iPS Cells. Op. cit.

² Ibid. – P. 1–6.

биологическое происхождение, права знать своих биологических родителей и семейную (генетическую) историю¹.

В связи с ростом масштабов и характера патогенного воздействия на человека параллельное развитие в биоправе, праве биобезопасности и медицинском праве *получают гигиеническое и санитарно-эпидемиологическое направления правового регулирования*, в рамках которых решаются такие вопросы, как влияние факторов окружающей среды на здоровье человека, его работоспособность и продолжительность жизни, разрабатываются нормативы, требования и санитарные мероприятия, направленные на оздоровление населенных мест, условий жизни и деятельности людей. Экология человека как наука во взаимосвязи с правовой наукой призвана изыскивать пути правовой охраны здоровья человека от вредного влияния физических, химических и биологических факторов путем научно обоснованного гигиенического и санитарно-эпидемиологического нормирования содержания вредных веществ, вирусов, бактерий, грибов и других патогенов в окружающей среде.

Другое направление, которое должно быть в центре совместного внимания биологов, медиков и правоведов, – *биобанкинг биологического материала человека (БМЧ) и реализация принципа некоммерческого распоряжения человеческим телом и его частями* в контексте биобезопасности и биоэтики. Исследователи этой проблемы – польские ученые Джоанна Павликовска, доцент юридического факультета Белостокского университета, Якуб Павликовски, профессор кафедры гуманитарных наук и социальной медицины Люблинского медицинского университета, Дорота Крекора-Заяц, доцент кафедры сравнительного гражданского права факультета права и администрации Варшавского университета – отмечают, что запрет на коммерциализацию человеческого тела и его частей применяется непоследовательно и страдает от многих исключений на рынке биологических материалов человека². Примеры включа-

¹ См.: Богданова Е.Е., Малеина М.Н., Ксенофонтова Д.С. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий // *Lex Russica*. – 2020. – № 5. – С. 129–142.

² См.: Pawlikowska J., Pawlikowski J., Krekora-Zajac D. Biobanking of Human Biological Material and the Principle of Noncommercialisation of the Human Body and its Parts // *Bioethics*. – 2023. – N 37. – P. 154–164.

ют возможность патентования определенных продуктов, полученных из БМЧ, их коммерческого сбыта или оплаты за донорство крови. Текущая практика сбыта продуктов, полученных из БМЧ, делает альтруистичного донора наиболее уязвимым для эксплуатации, лишая при этом льгот. Польские ученые считают, что есть два способа улучшить такое положение дел. Первый – это последовательное применение запрета на коммерциализацию тела и его частей по отношению к продаваемым тканям и клеточным продуктам. Такой запрет направлен на защиту человека от эксплуатации и овеществления посредством обезличивания, коммодификации и маркетизации частей человеческого тела, так как такие действия могут нарушать целостность, достоинство и даже идентичность человека. Реализация полного запрета на коммерциализацию тела и его частей потребует установления правовых ограничений возможности получения финансовой выгоды, связанной с обработкой, распределением и продажей продуктов на основе БМЧ. К сожалению, такой подход правового регулирования не получил широкого признания и не имеет шансов на полное внедрение в ближайшем будущем.

Второй способ состоит в освобождении БМЧ от абсолютно-го запрета на коммерциализацию при определенных условиях и с четкими, прозрачными правовыми ограничениями¹. Данный способ как более реалистичный в современный период применяется в правовом регулировании многих государств. Точечные ограничения коммерциализации человеческого тела и его частей в виде ряда запретов являются этическим и правовым стандартом в демократических странах на протяжении нескольких десятилетий. Согласно такому подходу, нельзя получать прибыль от продажи, приобретения органов, тканей и клеток или посредничества в них. Этот подход присущ правовым традициям как континентального, так и общего права. Что касается закупки биологического материала для научных исследований, то она подразумевает необходимость альтруистического пожертвования биологического материала человека. В то же время сегодня биологический материал становится ценным сырьем для фармацевтической и биотехнологической промышленности, и функционирование этих секторов не

¹ См.: Pawlikowska J., Pawlikowski J., Krekora-Zajac D. Op. cit.

основано на альтруизме. В продаже появляется все больше лекарственных и фармацевтических препаратов на основе БМЧ. Эти продукты включают в себя послеоперационные, посмертные и диагностические материалы, а также донорские материалы, например пуповинная кровь и белки плазмы, собранные, обработанные и используемые как государственными, так и частными организациями.

Следует отметить, что коммерциализация деятельности, связанной с исследованием и использованием БМЧ, является не только правовой, но и духовно-нравственной проблемой. Религиозные и моральные границы воспринимаются более широко, чем правовой запрет на коммерциализацию человеческого тела и его частей.

Еще одно приоритетное направление правового регулирования в биоправе, затрагивающее экологию человека, – *репродуктивная медицина*, интерес к которой не угасает уже несколько десятилетий.

Среди отечественных ученых озабоченность вызывают правонарушения в этой области, которые зачастую происходят из-за несоблюдения установленных Министерством здравоохранения РФ правил, стандартов, протоколов, определяющих специальное образование и подготовку медиков, объем услуг, сроки и место их оказания¹. Е.Е. Богданова, профессор кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), и Д.А. Белова, доцент кафедры гражданского права этого же университета, выделили несколько блоков проблем правового регулирования в сфере репродуктивной медицины: расширение круга субъектов права на применение вспомогательных репродуктивных технологий; правовая природа эмбриона *in vitro*; использование репрогенетических технологий, связанных с исследованиями генома эмбриона человека, а также коллизии нормативных правовых актов, регулирующих отноше-

¹ См.: Кручинина Н.В. Юридическая ответственность за злоупотребления и преступления в сфере искусственной репродукции человека // *Lex Russica*. – 2019. – № 6 (151). – С. 48–51.

ния, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), и неопределенность категориального аппарата¹.

Актуальной сферой правового регулирования использования биологического материала человека во вспомогательных репродуктивных технологиях является донорство. В странах по-разному регулируются условия участия в этой процедуре, в частности то, требуется ли, чтобы у донора уже был ребенок². В то время, как донорская сперма для ЭКО и внутриматочного оплодотворения разрешена практически во всех европейских странах, донорство яйцеклеток запрещено в Германии, Норвегии, Швейцарии и Турции³.

Отечественные ученые отмечают, что в российском законодательстве, к сожалению, не проработаны механизмы защиты прав женщин-доноров. Методы ВРТ в целом применяются в России уже давно, однако специального закона, регулирующего эту сферу, пока нет. Общие вопросы ВРТ в Российской Федерации урегулированы в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В ст. 55 этого Закона определено, кто имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства, что понимается под суррогатным материнством, кто может быть суррогатной матерью, основные права и обязанности потенциальных родителей.

В некоторых странах приняты специальные подробные законы о ВТР. Например, в Великобритании еще в 1990 г. был издан Акт об искусственном оплодотворении и эмбриологии⁴. В нем не только закрепляются общие положения о ВРТ, но и определяется множество условий и ограничений их применения с медицинской, личностной (уважение достоинства человека) и семейно-правовой

¹ См.: Богданова Е.Е., Белова Д.А. Искусственная репродукция человека: поиск оптимальной модели правового регулирования : монография. – Москва, 2021. – С. 14.

² Там же.

³ См.: Кручинина Н.В. Указ соч. – С. 53.

⁴ См.: Human Fertilisation and Embryology Act 1990 // UK Legislation. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents> (дата обращения: 11.01.2022).

(принцип уважения семейной жизни) точек зрения. Данный Акт устанавливает порядок медицинского осмотра доноров и генетического тестирования клеток, полученных от них, устанавливает запрет на коммерческое суррогатное материнство и использование яйцеклеток, закрепляет случаи исключения из принципа анонимности доноров клеток. В частности, по данному Акту ребенок имеет право на получение информации о биологическом родителе и на встречу с ним, от которой тот не имеет права отказаться.

Специальным законом вопросы ВРТ урегулированы в Испании, Канаде, Греции, Израиле, Бельгии, Германии¹. Наиболее строгие ограничения вспомогательных репродуктивных технологий приняты в Законе Германии 1990 г. «О защите человеческого эмбриона» («Gesetz zum Schutz von Embryonen»). В нем прямо запрещены некоторые виды ВРТ – перенос генетически чужеродных эмбрионов, донация ооцитов и суррогатное материнство. Помимо этого, установлен запрет на исследования человеческих эмбрионов, отбор по полу, искусственную модификацию половых клеток, значительно ограничены случаи их криоконсервации².

На постсоветском пространстве законы о ВРТ приняты: в Беларуси – Закон от 07.01.2012 № 341-3 «О вспомогательных репродуктивных технологиях»; Кыргызстане – Закон от 04.07.2015 № 148 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации»; Таджикистане – Закон 02.12.2002 № 72 «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах»; Молдове – Закон от 24.05. 2001 № 185-XV «Об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи»; Армении – Закон от 26.12.2002 № ЗР-474 «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека». В Казахстане Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения почти полностью включил в себя положения Закона РК от 16.06.2004 № 565-2 «О репродуктивных правах граждан и гаранти-

¹ См.: Свитнев К.Н. Основные тенденции в изменении международного законодательства, касающегося правового регулирования ВРТ // Современное право. – 2019. – № 2. – С. 106–113.

² См.: Понкин И.В., Понкина А.А. Особенности этико-правового и институционального регулирования биотехнологий во Франции, Италии, Германии и Австрии // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – № 4. – С. 158–169.

ях их осуществления»¹. В названных законах определяются действия и процедуры, которые запрещены законом, например, покупка гамет, использование репродуктивных материалов без согласия, получение гамет от несовершеннолетних, получение платы за суррогатное материнство, запрещено платное рекламирование суррогатного материнства, платные посреднические услуги, создание химер (когда в человеческий эмбрион, введена клетка нечеловеческой формы жизни), торговля репродуктивными возможностями женщин и мужчин, создание клона человека, выбор пола ребенка и т.д. В них также определяется юридическая ответственность за нарушения установленных запретов.

Заключение

Таким образом, «экология человека» как концепция заслуживает более пристального внимания со стороны правовой науки. Современное правовое регулирование биологического благополучия человека подразумевает комплексный охват взаимосвязей в различных сферах человеческой жизнедеятельности, предопределяемых данной концепцией. Влияние экологии человека на биоправо и на его правовой институт – право биобезопасности – происходит в условиях их тесного взаимодействия с другими отраслями права, что свидетельствует об экогуманизации современного права в целом. Аналогичным образом выстраивается научное и междисциплинарное развитие биоправа и права биобезопасности.

Наиболее тесное взаимодействие наблюдается между биоправом и медицинским правом. Их бинарное развитие позволяет выделить приоритетные направления правового регулирования, затрагивающие экологию человека. К их числу относятся правовое определение содержания биотехнологий и установление пределов их использования в целях защиты жизни, здоровья и биологической идентичности человека; биобанкинг биологического материала

¹ См.: Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K090000193_ (дата обращения: 11.01.2022).

человека и реализация принципа некоммерческого распоряжения человеческим телом и его частями, развитие репродуктивной медицины в условиях соблюдения требований биобезопасности и биоэтики.